

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

Л. Э. Найдич¹, А. В. Павлова²

РУССКИЙ ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД В ЕГО СВЯЗЯХ С ПЕРЕВОДОМ

¹ Иерусалимский университет, Маунт Скопус, 91905, Иерусалим, Израиль

² Майнцский университет, Ан дер ХохшULE 2, 767266 Гермерсхайм, Германия

В статье исследуется связь русского глагольного вида и перевода с немецкого на русский. Эта связь обнаруживается так часто, что ей приходится уделять серьезное внимание в процессе преподавания перевода и/или сопоставительной грамматики. Русский глагольный вид вызывает немалые переводческие трудности, в особенности при переводе с «безвидового языка», когда приходится выбирать одну из русских видовых форм. В статье перечисляются и иллюстрируются примеры некоторых переводческих трудностей на немецко-русском материале. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: русская грамматика, немецкая грамматика, глагольный вид в русском языке, практика перевода, РКИ.

RUSSIAN VERBAL ASPECT AND GERMAN-RUSSIAN TRANSLATION

Larissa E. Naiditch¹, Anna V. Pavlova²

¹ The Hebrew University of Jerusalem. Mt. Scopus Campus, Humanities 4502, Jerusalem 9190501, Israel

² University of Mainz, An der Hochschule 2, 76726 Germersheim, Deutschland

The paper deals with the Russian verbal aspect in its relation to the translation from German into Russian. The problems encountered thereby are caused by the lack of the corresponding category in German and the need to choose one of the aspect forms in Russian. The article examines several types of these difficulties and provides their classification; the reasons for translator's possible decisions are described. Refs 12.

Keywords: Russian grammar, German grammar, verb aspect in Russian, translation practice, Russian as a foreign language.

1. Введение: постановка задачи

В данной статье русский глагольный вид рассматривается в связи с трудностями перевода с немецкого языка на русский. Проблемы такого рода, хорошо известные в переводческой работе, возникают уже на этапе обучения русскому языку как иностранному, а также в преподавании теории и практики перевода. Следует отметить, что в центре нашего внимания находится чисто языковая сторона перевода. Проблематика соотношения эквивалентности и адекватности, как и вопросы влияния культурного фона и прочих не собственно лингвистических составляющих на перевод, здесь не обсуждаются. Авторам известно, что те переводческие решения, которые являются эквивалентными и предлагаются здесь как подходящие варианты переводов, в реальных текстах могут оказаться отброшены как негодные из-за входящих не собственно языковых обстоятельств. Это не отменяет, однако, необходимости помнить о лингвистической природе переводческой деятельности и чисто языковых соответствиях, поиск которых — первоочередная задача переводчика.

Как известно, категория вида в русском языке не имеет параллели в немецком. Противопоставление предельных / неопредельных глаголов в немецком, которым уделялось большое внимание в литературе [1, с. 171–176; 2, с. 316–320], не соответствует русскому виду. Немецкий глагол *erblühen* может быть переведен и как *расцвести*, и как *расцветать*. Таким образом, в русском имеется дополнительная по

сравнению с немецким грамматическая оппозиция (over-differentiation, как называл такие ситуации Уриэль Вайнрайх [3, с. 18]). К какому разряду этой категории отнести переведенный с немецкого глагол — этот вопрос и является камнем преткновения.

Русский глагольный вид в некоторых отношениях — явление поистине загадочное. Ему посвящена огромная научная литература (обзор и направления аспектологии см.: [4]). В последние годы усилился интерес к расхождениям между семантикой глагольного вида в строго лингвистическом смысле слова и его прагматикой, а также к когнитивным процессам, связанным с этой грамматической категорией при речепорождении и восприятии (см. лишь некоторые исследования последних лет: [5, с. 34–245; 6; 7; 8]). Одна из загадок заключается в том, что русскоязычные дети, даже осваивая язык, делая ошибки в лексике, в грамматическом числе, в грамматическом лице, практически не делают ошибок в глагольном виде [9, с. 411–425]. Вспоминаются слова Ю. С. Маслова: «Внимательное изучение категории СВ/НСВ в славянских языках обнаруживает большую неоднородность ее смыслового наполнения. В различных типах употребления категориальное значение СВ и НСВ получает ту или иную конкретизацию <...>» [2, с. 36]. Сложное сочетание категориальных и частных видовых значений [10, с. 99–121] приводит к тому, что предоставить учащимся-иностранцам единое правило употребления вида оказывается невозможным. На занятиях по русской грамматике и орфографии с русскоязычными учащимися тему глагольного вида можно обсудить весьма кратко (разумеется, если речь не идет о теоретической грамматике для филологов-славистов) и потратить лишние часы на более сложные для них темы — например, написание «н» в причастиях, умение различать «не» / «ни» или согласование деепричастий. В большинстве русских грамматик для иностранцев в разделе «Глагольный вид» содержится указание на употребление НСВ для обозначения процесса или многократно повторяющегося действия и СВ для описания результата или однократно повторяющегося действия. Этих объяснений явно недостаточно, так как множество случаев употребления глагольного вида под них не подпадает. Известно, что иностранцы, даже хорошо и бегло говорящие по-русски, почти никогда не могут избежать ошибок в глагольном виде. Даже активная практика не помогает его правильному использованию. Для грамотной речи в сфере употребления глагольного вида требуется в первую очередь интуиция — то, что именуется не вполне научным термином «чувство языка». Учащиеся-иностранцы обречены на «видовые ошибки». Так, фраза *Gebrauchsgegenstände gehen vorzugsweise wenige Wochen nach Ablauf der Garantie kaputt* переводится студентом шестого семестра как *Предметы потребления обычно ломаются через несколько недель после истечения гарантийного срока. Очевидно, что за этой ошибкой стоит, с одной стороны, забвение правила о том, что в описаниях обычного хода вещей участвует НСВ, с другой — желание через выбор СВ подчеркнуть результативность совершаемого действия *ломаться*. Ошибки в выборе русского глагольного вида отмечаются и в русской речи второго или третьего поколения русских эмигрантов, недостаточно освоивших унаследованный язык (heritage language): *Я обязательно хочу покупать этот диск* [11, с. 380–381].

Как уже сказано, правил, которые студенты узнают из грамматик, для точного выбора глагольного вида оказывается недостаточно. Да их часто и нет; скорее

можно говорить о тенденциях, рекомендациях. Например, студентам можно рекомендовать не употреблять глаголы разного вида в роли однородных сказуемых, так как глаголы разного вида плохо сочетаются в качестве однородных членов предложения: **Она читала письмо и заплакала*. Но можно ли рассматривать это как правило? Стоит лишь включить в предложение наречие типа *вдруг* — и оно уже не действует: *Она читала письмо и вдруг заплакала*. Не действует оно и для деепричастий: *Читая письмо, она заплакала*. Да и без этих преобразований мы сталкиваемся со случаями нарушений данной рекомендации: *Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и несколько раз потом качала головой, наподобие глиняных котлов, говорила на крестьянском наречии, смеялась, закрываясь рукавом, и заслужила полное одобрение Насти* (А. С. Пушкин).

Нет четких правил и по употреблению повелительного наклонения в связи с глагольным видом. Императив иногда образуется то от одной, то от другой видовой формы глагола, в зависимости от оттенков его лексического значения или от тонкостей стиля. Например: *Закройте окна*, но *Закрывайте заседание* (и нельзя: **Закройте заседание*); *Сядьте и расскажите, как было дело*. / *Ну, садитесь, рассказывайте, что Вы успели сделать*. Такие частности в грамматиках обычно не обсуждаются, в то время как из них-то в основном и состоит реальное словоупотребление со всеми его потенциальными переводческими проблемами.

Еще одной серьезной проблемой для студентов является варьирование или устойчивость глагольного вида во фразеологии. В словарях, даже в специальных фразеологических, не фиксируется, можно ли менять вид глагола в том или ином выражении или это запрещено. *Рубить с плеча, бить баклуши* или *зарубить себе на носу* — это тот случай в идиоматике, когда вид глагола менять нельзя; а в идиомах *сбиться/сбиваться с ног* или *забивать/забить голову кому-либо чем-либо* допускаются видовые варианты. Ошибки здесь неизбежны, а на помощь могут прийти лишь компьютерные тезаурусы текстов. Но для того чтобы ими воспользоваться, необходимо знать, что в области фразеологии с глагольными видами могут возникнуть проблемы.

Трудность состоит еще и в том, что многие глагольные пары, на первый взгляд кажущиеся видовыми соответствиями, в действительности являются псевдопарами: семантика элементов таких пар разошлась либо полностью, либо частично — например, в одном из значений глагола. Такими видовыми псевдопарами являются, например, глаголы *счесть* — *считать*, *рассчитывать* — *рассчитать*, *расписать* — *расписывать* и множество других. Для того чтобы их распознать, требуется специальный словарь, который бы заострял внимание на расхождениях в семантике и употреблении соответствующих глаголов. Но таких словарей, насколько нам известно, нет.

Однако в фокусе настоящего исследования не столько проблемы обучения русскому языку как иностранному, сколько перевод. Серьезные проблемы перевода, связанные с глагольным видом, возникают у всех переводчиков с немецкого на русский — независимо от того, носителем какого языка является переводчик. Даже профессиональные опытные переводчики, носители русского языка, испытывают затруднения в поисках русского видового соответствия немецкому глаголу.

2. Классификация трудностей при передаче русского вида в переводе на немецкий

Приведем некоторые типичные случаи переводческих трудностей, связанных с видом русского глагола. Дальнейшие примеры и их классификацию см. в [12].

2.1. В иноязычных текстах встречаются случаи, допускающие, по крайней мере на первый взгляд, перевод как с помощью СВ, так и с помощью НСВ. Например:

- (1) *Sonja lächelte versonnen* (К.-D. Sprössel).

Как перевести глагол — *улыбалась* или *улыбнулась*? Теоретически возможны оба варианта, но «на слуху», более привычным для носителя русского языка в сочетании с наречием *мечтательно* является НСВ: *мечтательно улыбаться* (а не *мечтательно улыбнуться*), поскольку мечтательность сама по себе — некое длящееся состояние. Видимо, стоило бы остановиться на варианте НСВ, если этому не мешает контекст. Но в данном случае контекст как раз мешает: речь идет о реакции героини на похвалу. И потому НСВ выглядел бы здесь странно: реакция предполагает моментальность, и вариант СВ был бы в такой ситуации уместнее. НСВ мог быть выбран в том случае, если бы контекст допускал трактовку состояния человека как относительно продолжительного. Например:

- (2) “*Leitwolf*” *Thomas Haas lächelte versonnen — Debütant Florian Mayer verzog keine Miene* (Газета “*Handelsblatt*”, начало заметки)
Бывалый Томас Хаас мечтательно улыбался; новичок Флориан Майер оставался невозмутим.

Перед нами описание ситуации, с которой открывается текст, и правый контекст не препятствует такой интерпретации. Однако как только переводчик выберет для выражения *verzog keine Miene* иной, синонимичный вариант перевода, требующий только формы СВ, — *кто-либо не изменился в лице* или в *чем-либо лице не дрогнул ни один мускул*, — он будет вынужден уже только из-за выбора СВ для данного фразеологизма заменить и первый глагол во фразе формой СВ: *Бывалый Томас Хаас мечтательно улыбнулся; новичок Флориан Майер не изменился в лице*. Фраза меняет модальность: вместо состояния она передает реакцию обоих спортсменов на нечто, о чем нам, видимо, предстоит узнать ниже. В правом контексте, правда, ничего примечательного не следует: *Der Youngster aus Bayreuth muss bei seiner Premiere im Daviscup gegen die slowakische Nummer eins, Dominik Hrbaty, als Erster auf den harten Hallenplatz in Bratislava. — Самый молодой участник турнира из Байройта в своем дебютном матче на Кубок Дэвиса в Братиславе против первой ракетки Словакии Доминика Хрбаты первым выйдет на теннисный корт*. Для подкрепления решения о выборе глагольного вида для первого предложения данная информация ничего нам не дает. Далее говорится о том, что Майер не боится этого матча, он спокоен. После жеребьевки, узнав, против кого он играет, он сказал, что ему безразлично, против кого играть, главное — участвовать в игре. Приводится прямая речь, затем следует: *сказал он и смущенно скрестил на груди руки*. По-видимому, первая фраза этого текста «выхватывает» именно данный момент — момент реакции двух теннисистов на результаты жеребьевки. Однако это не отменяет того факта, что первая фраза может строиться как с глаголами НСВ, так и с глаголами СВ, — ведь речь идет не о моментальной реакции, а о продолжительной — возможно, пока зачитывают результаты жеребьевки, спортсмены ведут

себя так-то и так-то. Решение переводчика, с одной стороны, контекстом не предопределено; с другой, оно всецело зависит от тех лексических средств, которые он выбирает для передачи смысла второго сказуемого. Первое — *улыбался* или *улыбнулся* — детерминировано в данном случае вторым, а выбор глагольного вида во втором определяется чисто лексически.

В некоторых случаях переводчик полностью независим от условий контекста, диктата лексических и грамматических конструкций в глагольном окружении и выбирает глагольный вид по собственному усмотрению. Приводимый далее пример из перевода Лилианны Лунгиной романа Макса Фриша «Homo Faber» показывает, как свободно эта выдающаяся переводчица выбирала решения.

- (3) *Zu trinken gab es nichts mehr*
Пить было уже нечего;
- (4) *Warum ich nicht fragte, ob Hanna noch lebt, weiß ich nicht — vielleicht aus Angst, er würde mir sagen, Hanna sei nach Theresienstadt gekommen*
Почему я не спрашивал, жива ли еще Ганна, не знаю; может быть, из страха узнать, что она погибла;
- (5) *Ich errechnete ihr heutiges Alter.*
Я подсчитал про себя, сколько ей теперь лет.

И глагол *fragte*, и глагол *errechnete* можно было бы здесь перевести и иначе — как *спросил* и *подсчитывал* — без ущерба для смысла, хотя модальность (способ представления событий) и поменялась бы.

2.2. Встречаются случаи, когда переводчику нужен для эквивалентной передачи смысла тот вид глагола, который он по тем или иным обстоятельствам просто не может употребить: несмотря на наличие соответствующей формы, ее использование в тексте по каким-то причинам оказывается невозможным. Обычно эти причины кроются в потенциальном нарушении узуса («так не говорят») или возможном нарушении семантики, обусловленной текстовым окружением. Например:

- (6) *Das funktioniere, weil sich der Discounter über Jahre das Vertrauen der Kunden erarbeitet habe* (Журнал «Der Spiegel»).

Несмотря на то что формально в русском языке имеется видовая пара *завоевать* — *завоевывать*, НСВ в данном случае для перевода неуместен:

**Это стало возможно потому, что дискаунтер (имеется в виду торговая фирма “Aldi”) в течение многих лет / долгие годы завоевывал доверие покупателей.*

Хотя в оригинале говорится о продолжительном периоде времени, в течение которого магазин боролся за доверие покупателей, выбор видовой формы глагола *завоевать/завоевывать* в сочетании с существительным *доверие* должен решаться в пользу СВ. Можно за доверие *бороться*, но едва ли можно его в течение длительного периода *завоевывать* — в самой семантике этого глагола присутствует сема результативности. В конечном счете речь идет здесь все-таки не о процессе, а о результате: успех торговой фирмы «Альди» покоится на том, что ей удалось *завоевать* доверие покупателей. Вариант НСВ для данного текста не годится. Проблема решается включением в перевод дополнительного глагола *удаться* и, возможно, наречия *постепенно*:

Это стало возможно потому, что дискаунтеру в течение многих лет постепенно удалось завоевать доверие покупателей.

Разумеется, возможны и иные варианты перевода; наша цель состояла лишь в том, чтобы показать, что НСВ *завоевывать* здесь однозначно не подходит.

2.3. Иногда в случае двувидовых глаголов (*асфальтировать, жениться, интегрировать, миновать, организовать* и др.), совмещающих в себе оба вида и выступающих то в одном, то в другом из них в зависимости от контекста, теория расходится с практикой. Так, если фраза *Улицу будут асфальтировать* (НСВ) воспринимается как корректная, то строки Александра Городницкого *И будут миновать ночные корабли / Наветренный пролив и остров Гваделупа* ощущаются как странные и, скорее, ненормативные, так как, несмотря на двувидовой характер глагола *миновать*, он воспринимается и употребляется обычно все-таки как форма СВ. То же можно сказать о глаголе *организовать*, по причине чего для образования форм настоящего времени часто употребляется глагол НСВ *организовывать*. Список примеров можно продолжить, так как множество глаголов класса двувидовых ощущается носителями языка скорее как представители СВ (*дезертировать, деморализовать, материализовать* и др.)¹. В то же время есть и противоположные примеры: некоторые глаголы из списка двувидовых воспринимаются и употребляются скорее в своей ипостаси НСВ: *анализировать, венчаться, игнорировать, классифицировать, скандировать, характеризовать* и некоторые другие. Неслучайно параллельно к некоторым из них образовались приставочные формы СВ типа *проанализировать, повенчаться, проигнорировать, охарактеризовать*. Расхождение между теорией (лексикографическими указаниями на совмещение функций СВ и НСВ в одной форме глагола в толковых словарях русского языка) и практическим употреблением (узусом) вызывает немалые трудности при переводе.

Рассмотрим следующий пример:

- (7) *Thea hatte bis heute den Drang, unsere Ehe zu besprechen, was sie schon während der Ehe leidenschaftlich tat und was mich schon damals lähmte* (W. Genazino).

Перевод глагола *lähmen* — *парализовать* (в том числе и в переносном значении, требующемся в данном тексте) — теоретически совмещает в себе формы СВ и НСВ: русский эквивалент — глагол двувидовой. Но если в настоящем времени его НСВ ипостась не вызывает нареканий (*Меня буквально парализует его неподвижный взгляд*), в прошедшем времени этот же глагол (форма *парализовал*) воспринимается только в значении СВ — ср.: *Меня буквально парализовал его неподвижный взгляд*. Поскольку в тексте речь идет о многократно повторяющихся состояниях — реакциях лирического героя на часто возобновлявшуюся тему разговоров, избираемую его женой, то этот глагол для перевода не годится:

¹ Странными кажутся высказывания типа **Она будет деморализовать ваш профсоюз*; а в прошедшем времени *Она деморализовала всю команду* глагол воспринимается исключительно как представитель СВ, и вариант *Она несколько раз деморализовала всю команду* ситуацию не меняет. Впрочем, подход к таким глаголам может быть лишь сугубо индивидуальным; восприятие и употребление каждого конкретного глагола зависит от контекста и временного плана. Так, вполне можно сказать *Он несколько раз дезертировал из армии*, где глагол явно имеет функцию НСВ, но трудно себе представить в будущем времени фразу типа **Он будет дезертировать в пятый раз из армии*.

**У Теи до сих пор сохранилась потребность обсуждать наш брак, чем она страстно увлекалась и в те годы, когда мы были еще женаты, и что меня уже тогда парализовало.*

Правда, встречается и форма *парализовывать* (со вторичным имперфектором), но она не литературна и поэтому лучше ее избегать. В словарях под ред. Д. Н. Ушакова или С. И. Ожегова она даже не приводится (как и некоторые другие формы такого рода, например, *реализовывать*). Следовательно, глаголу *парализовать* — эквиваленту немецкого *lähmen* — придется искать замену:

У Теи до сих пор сохранилась потребность обсуждать наш брак, чем она страстно увлекалась и в те годы, когда мы были еще женаты, и что меня уже тогда приводило в состояние столбняка / повергало в оцепенение.

Критики — приверженцы «буквализма» в переводе не будут удовлетворены подобным результатом, однако нам, переводчикам, ничего другого не остается. Хуже всего, когда нас вынуждают оправдываться и объяснять невозможность использования словарных эквивалентов — однако это уже другая тема, не вписывающаяся в данное исследование. Примечательно, что в том же примере про Тею и ее привычки глагол *сохранилась* можно безболезненно заменить на его видовую пару *сохранялась* и эта подмена пройдет незамеченной и не отразится на грамотности или смысле русского варианта.

2.4. Теория расходится с практикой и еще в одном отношении, а именно: некоторые глаголы широко употребляются как двувидовые вопреки рекомендациям словарей. Скажем, глагол *задействовать* толковые словари русского языка² рекомендуют считать формой СВ, в то время как он активно употребляется в современном дискурсе в обоих видах и случаи типа *мы будем задействовать* в текстовых корпусах, в том числе и в НКРЯ³, представлены достаточно широко. Относительно иных глаголов среди лексикографов единодушия не наблюдается: так, один и тот же глагол *скандировать* в одном словаре помечается только как НСВ (см. Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой), а в другом — как двувидовой (см. Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова). Все это создает дополнительные трудности для переводчика, который не всегда знает, на какие источники ему ориентироваться и можно ли перевести фразу *Um hier weiter fundierte Details zu den Investitionsmöglichkeiten zu erhalten, werden ausgewiesene Experten <...> involviert werden* (портал United Commodity) с помощью конструкции *будут задействованы* или это противоречило бы языковой норме: *Чтобы получить детальную информацию о возможностях капиталовложений, будут задействованы эксперты <...>*

² См.: http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C+&from=xx&to=ru&did=rus_eng_biology&stype= (дата обращения: 10.08.2015).

³ См.: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&spd=&text=lexgramm&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&parent1=0&level1=0&lex1=%E1%FB%F2%FC&gramm1=V%2Cfut&sem1=&sem-mod1=sem&sem-mod1=sem2&flags1=&m1=&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=5&lex2=%E7%E0%E4%E5%E9%F1%F2%E2%EE%E2%E0%F2%FC&gramm2=V%2Cinf&sem2=&sem-mod2=sem&sem-mod2=sem2&flags2=&m2= (дата обращения: 10.08.2015).

2.5. Бывает и так, что для перевода требуется глагол определенного вида, однако у словарного эквивалента необходимого вида нет: речь идет об одновидовых глаголах, т. е. тех, которые не образуют видовую пару. Приходится и в этих случаях отказываться от эквивалентного перевода. Например, у русского глагола — кандидата для перевода имеется только форма СВ, в то время как он должен был бы стоять в форме настоящего времени, что невозможно:

- (8) — *Ihr unterbrecht doch dauernd einander!* — *Das macht nichts, unser Dialog kommt trotzdem zustande* (Из бытового диалога)
Вы же все время друг друга перебиваете! — *Это не страшно. *Наш диалог все равно состоится.*

Такой перевод был бы неверным, поскольку немецкий текст содержит настоящее время — *kommt zustande*, а русский — будущее — *состоится*. Данный русский глагол — точный перевод немецкого *zustande kommen*, однако из-за того, что русский эквивалент представлен одновидовым глаголом СВ, в настоящем времени его употребить невозможно. Поэтому придется отказываться от эквивалента и придумывать иные варианты, адекватные данной ситуации. Например: *Это ничего, наш диалог все равно протекает вполне успешно.*

Глагол *fluchen* может означать, как указано в словаре, ‘проклинать, ругаться, сквернословить’. Его перевод наталкивается на трудности в следующем отрывке текста из газеты «Die Zeit»:

- (9) «*Versteck mich! Schnell!*», *flüsterte der Mann. «Was machen Sie in meinem Garten?», brachte ich in entschiedenem Ton hervor. Ich leuchtete ihm ins Gesicht. Doch ich konnte ihn nicht erkennen. Das Geschrei war noch lauter geworden. Der Mann fluchte.*

Русский вариант *выругаться* был бы в данном случае слишком грубым, а наиболее адекватным соответствием был бы фразеологизм *изрыгать проклятия*. Однако в нем НСВ глагола не может быть замещен требующимся СВ — глагол *изрыгать* в данном значении одновидовой. А в тексте идет речь о кратковременном однократном начавшемся и закончившемся событии. Придется прибегнуть к иному способу перевода — все же использовать глагол *выругаться* или разговорный вариант *чертыхнуться*. В приведенном примере сложности перевода возникли при использовании фразеологизма.

В иной ситуации русский фразеологизм вполне уместен:

- (10) *Sie hasste diesen Mann, sie hatte ihm oft heimlich und glühend geflucht, wenn ihre Gedanken oder Träume ihr denselben gezeigt hatten* (E. Dronke)
Она ненавидела этого человека, она часто наедине с собой изрыгала в его адрес проклятия, возвращаясь к нему в мыслях или во сне.

2.6. Еще одна проблема состоит в сочетаемости глаголов с некоторыми адвербиальными выражениями. Немецкий, не знающий четкого формального различия глаголов по их аспектуальности из-за отсутствия соответствующей грамматической категории, допускает такие конструкции, как наречие мгновенного действия в сочетании с глаголом длительного действия или состояния, — например, *plötzlich sah er aus als wäre er...* (*вдруг он выглядел, как если бы он...). В немецком возможны также сочетания глаголов мгновенного и длительного действия в тесно спаянной паре однородных членов предложения — *Er nickte und beobachtete*

das Spiel (*Он кивнул и наблюдал за игрой); в русских переводах такие варианты недопустимы. На помощь в первом случае приходит полная лексическая трансформация (*Вдруг его лицо приняло выражение...*), во втором — добавление в перевод фазовых глаголов типа *начал, стал, принялся* (Он кивнул и стал наблюдать за игрой). Ср.: *Seine Mutter arbeitete nicht mehr, seit ihr Sohn das Geld nach Hause brachte* (Журнал «Der Spiegel»). Временной союз *seit* — с тех пор как требует глагола одномоментного зачинательного оттенка значения. Нельзя сказать: *с тех пор как сын приносил домой жалованье. Поэтому необходимо включить в перевод глагол зачина: *Мать оставила работу, с тех пор как сын стал приносить домой жалованье.*

Яркий пример необходимости введения в перевод фазовых глаголов находим у Томаса Манна в рассказе «Beim Propheten» («У пророка»). Речь идет здесь о том, как люди, приглашенные к «пророку» в гости, поднимаются по лестнице высокого здания на самый чердак. Описывается восхождение по лестнице от начала и до конца, т. е. до достижения цели:

- (11) *Sie gingen die Treppe empor, eine nach der andern, gestützt auf das gußeiserne Geländer. Sie schwiegen, denn es waren Menschen, die den Wert des Wortes kannten und nicht unnütz zu reden pflegten. Im trüben Licht der kleinen Petroleumlampen, die an den Biegungen der Treppe auf den Fenstersimsen standen, lasen sie im Vorübergehen die Namen an den Wohnungstüren. <...> Sie stiegen in dem engen Treppenhaus wie in einem dunklen Schacht empor, zuversichtlich und ohne Aufenthalt <...> Endlich standen sie am Ziel, unter dem Dach, im Lichte von sechs Kerzen <...>*

Выделенные глаголы стоило бы переводить как *начали/стали подниматься — продолжали подниматься/двигаться вверх по лестнице — очутились/оказались (на чердаке / под самой крышей)*. Перевод начала и конца этого отрывка как *Они поднимались ... — *Они стояли ... был бы неверным.

Иногда фазовость передается в русском не специальными глаголами, а глагольными приставками:

- (12) *«Ich finde, du solltest jetzt Feierabend machen» — Mein Gegenüber strahlte übers ganze Gesicht*

В выделенном отрезке текста речь идет о начале действия (*сиять*). Правильным переводом было бы *Мой визави просиял*, а неправильным **Мой визави сиял*. Нельзя сказать по-русски и **Мой визави начал / стал сиять*. В данном случае только приставка (*про-*) способна спасти положение.

То же немецкое выражение в ином контексте должно быть переведено иначе — глаголом несовершенного вида:

- (13) *Es gab ein großes Donnerwetter. Nicht von Seiten der reichlich 70 Fans, sondern von oben. Regen und Gewitter taten der guten Stimmung jedoch keinen Abbruch. Vor allem Sascha Kirschstein strahlte übers ganze Gesicht* (Газета «Freie Presse»).

Здесь речь идет не о начале действия, а о длящемся состоянии, которое началось ранее. Следовательно, правильным переводом будет вариант *Саша Кириштайн сиял*.

2.7. Наконец, бывает и так, что словарный и видовой эквивалент, казалось бы, ясен, однако он не подходит по смыслу именно исходя из фазовости действия. Вот любопытный пример:

(14) *Sie umarmten sich vor der Eingangstür und küssten sich lange* (J. Roth).

Глагол *целоваться* в русском языке с наречием *долго* сочетается, но означает при этом многократные поцелуи. В немецком же тексте имеется в виду один долгий поцелуй. На русский это предложение придется перевести, избегая глагола *целоваться*. Например: *Их губы слились в долгом поцелуе*.

3. Заключение

Переводческие решения, связанные с видовыми особенностями глаголов в русском и немецком языках, принимаются, казалось бы, спонтанно, в соответствии со вкусом и индивидуальными соображениями переводчика. Однако соответствующие проблемы перевода и их решения можно классифицировать, что позволяет дать важные рекомендации начинающему переводчику. В рамках одного исследования, ограниченного по объему, вряд ли возможно охватить весь спектр переводческих трудностей, сосредоточенных вокруг русского глагольного вида. Основной нашей задачей было обратить внимание исследователей и преподавателей русского как иностранного и перевода на наличие соответствующей проблематики как таковой и на необходимость пристального изучения каждой из «видовых трудностей». Этот вопрос, как нам представляется, недостаточно освещался в теоретических трудах и в учебных пособиях.

Литература

1. Admoni W. *Der deutsche Sprachbau*. 2. Auflage. М.; Л.: Просвещение, 1966. 284 с.
2. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 839 с.
3. Weinreich U. *Languages in Contact. Findings and Problems*. New York: Mouton de Gruyter, 1953.
4. Горбова Е. В. Общая аспектология вчера и сегодня // К 150-летию кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета: сб. статей. Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2015. С. 61–68.
5. Зельдович Г. М. Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур, 2012. 644 с.
6. Timberlake A. Aspect, tense, mode // *Language typology and Syntactic Description* / Timothy Shopen (Ed.) Vol. 3: Grammatical Categories and the Lexicon. Cambridge, 2007. P. 280–333.
7. Lehmann V. Der slavische Aspekt im Licht der kognitiven Linguistik // *Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik / Anstatt T., Norman B. (eds.)*. Wiesbaden, 2010. S. 77–99.
8. Мелиг Х. Р. Вид глагола в общих русских вопросах // Слово и язык: Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 279–297.
9. Русакова М. В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2013. 566 с.
10. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. 219 с.
11. Pfandl H. Normabweichungen und Regelverstöße bei Emigrant(inn)en mit russischer Erstsprache und Lernenden des Russischen als Fremdsprache: Unterschiede und Gemeinsamkeit // *Ars transferendi. Sprache, Übersetzung, Interkulturalität. Festschrift für Nikolai Salnikow zum 65. Geburtstag* / Dieter Huber, Erika Worbs (Hrsg.). Frankfurt a. M., 1997. S. 373–394.
12. Найдич Л. Э., Павлова А. В. Трубочист или лорд? Теория и практика немецко-русского и русско-немецкого перевода. СПб.: Златоуст, 2015. 408 с.

References

1. Admoni W. *Der deutsche Sprachbau*. 2. Auflage. Moscow, Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1966. 284 p.

2. Maslov Yu. S. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee iazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 839 p. (In Russian)
3. Weinreich U. *Languages in Contact. Findings and Problems*. New York, Mouton de Gruyter, 1953.
4. Gorbova E. V. [General aspectology today and tomorrow]. *K 150-letiiu kafedry obshchego iazykoznaniiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: sb. statei* [On the 150th anniversary of the Department of General linguistics of St. Petersburg State University]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2015, pp. 61–68. (In Russian)
5. Zeldovich G. M. *Pragmatika grammatiki* [Pragmatics of the grammar]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2012. 644 p. (In Russian)
6. Timberlake A. Aspect, tense, mode. *Language typology and Syntactic Description*. Ed. by Timothy Shopen. Vol. 3. Grammatical Categories and the Lexicon. Cambridge, 2007, pp. 280–333.
7. Lehmann V. Der slavische Aspekt im Licht der kognitiven Linguistik. *Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik*. Eds. T. Anstatt, B. Norman. Wiesbaden, 2010, pp. 77–99.
8. Melig Kh. R. [The aspect of the verb in the Russian general question]. *Slovo i iazyk. Sbornik statei k vo'smidesiatiletiiu akademika Iu. D. Apresiana* [Word and language. On the 150th anniversary of the academician Yu. D. Apresyan]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2011, pp. 279–297. (In Russian)
9. Rusakova M. V. *Elementy antropotsentricheskoi grammatiki russkogo iazyka* [Elements of the anthropocentric grammar of the Russian language]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2013. 566 p. (In Russian)
10. Bondarko A. V. *Problemy grammaticheskoi semantiki i russkoi aspektologii* [Problems of the grammatical semantics and Russian aspectology]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 1996. 219 p. (In Russian)
11. Pfandl H. Normabweichungen und Regelverstöße bei Emigrant(inn)en mit russischer Erstsprache und Lernenden des Russischen als Fremdsprache: Unterschiede und Gemeinsamkeit. *Ars transferendi. Sprache, Übersetzung, Interkulturalität. Festschrift für Nikolai Salnikow zum 65. Geburtstag*. Hrsg. Dieter Huber, Erika Worbs. Frankfurt am Main, 1997, pp. 373–394.
12. Naidich L. E., Pavlova A. V. *Trubochist ili lord? Teoriia i praktika nemetsko-russkogo i russko-nemetskogo perevoda* [A chimney-sweep or a lord? Theory and practice of the German-Russian and Russian-German translation]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2015. 408 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Найдич Лариса Эриковна — кандидат филологических наук; larissa.naiditch@mail.huji.ac.il

Павлова Анна Владимировна — кандидат филологических наук; anna.pavlova@gmx.de

Naiditch Larissa — PhD; larissa.naiditch@mail.huji.ac.il

Anna Pavlova — PhD; anna.pavlova@gmx.de